

— Убийца должен быть первоклассным мастером, раз уж ему удалось проникнуть во дворец, напасть на Второго принца и даже сбежать, — сокрушался Чэнь Ли. Он не питал особой симпатии ко Второму принцу, но и не испытывал к нему отвращения. Его просто поразило мастерство этого убийцы.

Цзян Чаншэн нахмурился. Разве во дворце не было мастера уровня Небесного Пибытия? Как убийце удалось проникнуть туда?

Это было слишком!

Может быть, это дело рук каких-то вельмож?

Но неужели император позволил бы им напасть на его собственного сына?

— С Его Высочеством все в порядке? — спросил Цзян Чаншэн.

— Говорят, что раны серьезные, но его жизни ничего не угрожает, — ответил Чэнь Ли. — Иначе генерал Хун с ума бы сошел. Мать Его Высочества — женщина с характером.

Цзян Чаншэн никак не мог понять императора.

После их последнего разговора с Мастером Дао Цинсюем он предположил, что, скорее всего, император подменил его в детстве. Кто еще, кроме императора, обладал такой властью?

Если это сделал император, то все легко объяснялось. Во дворце было столько мастеров, что выкрасть ребенка оттуда было практически невозможно. Если император закрыл на это глаза, то все сходится. Но зачем императору позволять кому-то нападать на его собственного сына? Что это значит?

Он хотел убить своего сына? Может быть, это он, император, был подменен в детстве?

Даже сейчас Цзян Чаншэн не мог понять, зачем императору понадобилось его подменять.

— Я слышал, что ты ранил Демонического Жреца. Хорошо сработал. После того, как Демонический Жрец был ранен, Его Величество перестал с ним видеться. Однако в последнее время Его Величество стал появляться при дворе четыре-пять раз в месяц, и я не знаю, чем он занимается. Теперь, когда Второй принц ранен, сердца людей при дворе колеблются. Премьер-министр воспользовался случаем и попросил наследного принца управлять страной. Это смешно. Если в будущем между отцом и сыном возникнет разлад, разве не приведет это к смуте в государстве?

Когда Чэнь Ли говорил о делах при дворе, он был полон праведного негодования и совсем не

церемонился с императором и наследным принцем.

— И что, Его Величество согласился? — спросил Цзян Чаншэн.

— Не знаю, — ответил Чэнь Ли. — В тот день Его Величество не пришел ко двору. После того, как главы трех провинций сообщили ему об этом деле, никаких новостей больше не было.

В Великой Цзинь действовала система трех провинций и шести министерств. Она была очень похожа на системы некоторых династий Китая, но были и некоторые отличия. Три провинции — это провинции Чжуншу, Сяосяо и Шаншу. Их статус был выше, чем у шести министерств, и все они были чиновниками второго ранга, которые подчинялись непосредственно императору. Премьер-министр был главой трех провинций, он был на одном уровне с ними, но его власть была выше, чем у чиновников трех провинций.

— Брат Чэнь, а ты кого поддерживаешь? — с любопытством спросил Цзян Чаншэн.

Как можно было не принимать ничью сторону, будучи чиновником?

— Естественно, я уважаю наследного принца, — ответил Чэнь Ли. — С древних времен старший сын первой жены был законным наследником. Однако если наследный принц придет к власти раньше времени, то это будет слишком опасно.

«Вот те на! Так ты, оказывается, поддерживаешь наследного принца!»

Цзян Чаншэн потерял дар речи. Впрочем, Чэнь Ли не должен быть его врагом. Иначе он бы не стал говорить такие неуважительные вещи.

— Кстати говоря, отношение Его Величества к Его Высочеству наследному принцу непостоянно, — вздохнул Чэнь Ли. — В последние годы он даже начал пренебрегать императрицей. Возможно, Его Величество начал опасаться фракции императрицы.

— Фракция императрицы очень сильна? — спросил Цзян Чаншэн.

Ему было трудно понять, что происходит во дворце, находясь в даосском храме, а Мастер Дао Цин Сюй не хотел много говорить об этом.

— Она не просто сильна, — вздохнул Чэнь Ли. — Она может пошатнуть основы государства. Глава императорской гвардии, дислоцированной в столице, — брат императрицы, а двое из трех глав провинций — ее младшие братья. Когда Его Величество поднимал восстание, он полагался на семью Ян. Когда Его Величество женился на императрице, семья Ян поддержала его всеми силами. Благодаря им у него были деньги на то, чтобы нанимать солдат и покупать лошадей. В то время семья Ян была очень богатой и потратила все свое состояние, чтобы поддержать Его Величество. Мужчины служили Его Величеству солдатами и генералами, а

талантливые люди — советниками. Независимо от того, побеждал Его Величество или проигрывал, семья Ян всегда следовала за ним. Они были самыми преданными сторонниками Его Величества, пока не помогли ему построить эту огромную империю.

Цзян Чаншэн внезапно прозрел. Он вдруг понял, зачем император подменил его.

Он даже почувствовал некоторую жалость к фальшивому принцу.

Этому парню суждено было стать жертвой интриг!

Если император подменил его, то однажды он может раскрыть правду о том, что фальшивый наследный принц — не его родной сын. Разве не сможет он тогда лишить наследного принца его титула?

Даже если семья Ян будет в ярости, они не смогут найти настоящего наследного принца. Если они допустят, чтобы на трон взошел кто-то из других принцев, то влияние семьи Ян постепенно ослабнет.

Однако у семьи Ян все еще оставался козырь в рукаве — четвертый принц, Цзян Юй.

Погодите!

Что касается Цзян Юя...

Сердце Цзян Чаншэна похолодело. Даже лютый тигр не станет есть своих детенышей, а его отец оказался настоящим чудовищем.

В Великой Цзинь вера считалась основой государства. Император пообещал завоевать страну и разделить мир с семьей Ян. Естественно, он не мог открыто уничтожить семью Ян. Ему нужны были методы и причины.

Все высокопоставленные чиновники, которые попали в немилость за эти годы, были обвинены в измене, притеснении простого народа и так далее. Именно поэтому император еще не потерял веру народа. Это были чиновники, которые сами навлекли на себя беду.

Чэнь Ли проболтал с Цзян Чаншэном еще с благовонную палочку. После того, как он ушел, Цзян Чаншэн долго сидел в своей комнате, размышляя.

В императорской семье нет любви. Оказывается, это не пустые слова.

Цзян Чаншэн вздохнул. Ему не хотелось быть императором. Даже если бы он и стал

императором, он не знал, как управлять государством. Однако все равно было неприятно, что им манипулируют таким образом — даже его собственный отец.

Как обычно, он не был тем, кто простит обиду и не отомстит!

В глазах Цзян Чаншэна мелькнул огонек, и у него постепенно зародилась смелая идея.

* * *

Во дворце, в спальне Второго принца.

Цзян Юань, волосы которого уже наполовину поседели, сидел у кровати и с болью в сердце смотрел на Цзян Мина. Цзян Мин уже пришел в себя, но его лицо было бледным, а губы пересохли и потрескались. По сравнению с тем энергичным Цзян Мином, которого он видел в храме Лунци в тот день, это был совершенно другой человек.

— Начиная с завтра, впредь не выходи на улицу. Хоть мир и объединен, но остатки прежней династии все еще живы. Ты понял? — обеспокоено произнес Цзян Юань, похлопав Цзян Мина по руке.

— Но на меня напали не за пределами дворца, а... — стиснув зубы, проговорил Цзян Мин.

— Тебе мало того, что ты устроил в храме Лунци? — гневно прервал его Цзян Юань. — Я не могу защитить даже одного человека. Ты, принц, решил защищать кого-то? Что другие подумают? Что ты зазнался?

— Ты еще и разнес эту новость по всей столице. Нелепо!

Услышав это, Цзян Мин покрылся холодным потом.

За спиной Цзян Юаня стоял наследный принц, Цзян Цянь. У него был утонченный вид, он был похож на ученого. В нем не было той энергии, что была у Цзян Юя и Цзян Мина.

— Отец, Второй брат просто болтун, — сказал Цзян Цянь. — У него не было злых намерений. К тому же, он ранен. Зачем ты пугаешь его?

Цзян Мин с благодарностью посмотрел на него.

Цзян Юань бросил взгляд на Цзян Цяня и фыркнул.

— Ты только и знаешь, что потакать своим младшим братьям.

Цзян Цянь улыбнулся и ничего не ответил.

Старый евнух, стоявший за спиной Цзян Цяня, был евнухом Ли, который всегда следовал за Цзян Юанем. Это он вынес Цзян Чаншэна из дворца.

— Ваше Величество, время пришло, — низко поклонился евнух Ли. — Пора спросить небеса.

Услышав это, Цзян Юань взмахнул рукавами, встал, уперев руки в боки, и сказал:

— Хорошо отдохни и поправляйся. В следующем году строительство канала будет завершено. Я возьму вас обоих с собой в Цзяннань. Вы с детства не покидали столицу. Я покажу вам великую страну, которую я завоевал.

Сказав это, Цзян Юань взмахнул рукавами и величественной походкой вышел из комнаты. Евнух Ли поспешил за ним.

Цзян Цянь покачал головой и усмехнулся. Он посмотрел на лежавшего на кровати Цзян Мина и сказал:

— Второй брат, поправляйся. Мне пора идти.

Он уже повернулся, чтобы уйти, но голос Цзян Мина заставил его остановиться.

— Брат, как ты думаешь, может быть, кто-то во дворце хочет моей смерти? — спросил он, глядя в потолок, не отрывая взгляда от Цзян Цяня. Его тон наводил на размышления.

Цзян Цянь слегка повернул голову и сказал:

— Второй брат, прекрати читать исторические книги. Наша семья Цзян — семья истинных драконов. Как мы можем убивать друг друга? Я лично все расследую. Я не позволю, чтобы подобное произошло.

Сказав это, он вышел из комнаты.

На лице Цзян Мина появилась насмешливая улыбка, и он медленно закрыл глаза.

* * *

После того, как Второй принц был ранен, он перестал присылать Цзян Чаншэну подарки. Цзян Чаншэн был рад такому повороту событий, ведь теперь он мог сосредоточиться на культивации.

Месяц спустя из змеиного яйца наконец-то вылупился змееныш. Это оказалась маленькая белая змейка. Она была тоньше мизинца Цзян Чаншэна и около десяти сантиметров в длину. Новорожденная змейка ничем не отличалась от обычных змей. Поэтому Цзян Чаншэну пришлось самому заботиться о ней. Он кормил ее с предельной осторожностью, боясь задушить.

До конца года Цзян Чаншэну больше никто не угрожал. Второй принц не приходил к нему, а вельможи, которые были его врагами, не присылали к нему убийц.

Наступил восемнадцатый год основания династии!

В этом году император взял с собой наследного принца и Второго принца в путешествие по каналу в Цзяннань.

Канал проходил с севера на юг и все еще находился в стадии строительства, но он был завершен более чем наполовину, и по нему уже могли ходить корабли.

Отъезд императора из столицы был важным событием, и ученики храма Лунци тоже узнали об этом. От Цин Ку Цзян Чаншэн узнал, что император впервые покинул столицу с момента основания государства.

Цзян Чаншэна это не волновало. Раз императора нет в столице, значит, эти вельможи сами придут к нему и дадут ему награду за выживание.

Он проводил большую часть времени за культивированием, и его духовная сила была безгранична. По сравнению с ним, даже лучшие мастера боевых искусств обладали лишь крупницей его силы.

В этот день во дворе...

Цзян Чаншэн сидел на пороге, а перед ним стояли двое детей. Им обоим было по шесть лет, мальчик и девочка. Даосские халаты, надетые на них, были им велики, но от этого они выглядели еще очаровательнее.

Если присмотреться, то можно было заметить, что эти двое детей не двигаются, а их зрачки мерцают слабым золотистым светом. Это было очень странно.

В глазах Цзян Чаншэна также сиял золотистый свет, который был виден даже при дневном свете. Он использовал «Глаза Призрачного Бога», чтобы изменить воспоминания детей.

Внезапно он закрыл глаза. Когда он открыл их снова, его зрачки приняли нормальный вид, а дети вздрогнули и очнулись.

— Старший брат Чаншэн, почему ты остановился? — спросила девочка.

Это были воспоминания, которые Цзян Чаншэн изменил, заставив их думать, что они слушают его наставления. На самом деле, они только что пришли, и Цзян Чаншэн еще ничего не успел им рассказать.

Мальчик почесал голову, также будучи сбитым с толку.

— Ничего страшного, — улыбнулся Цзян Чаншэн. — На сегодня все. Приходите завтра, и я научу вас боевым искусствам.

Услышав это, дети радостно закричали и убежали.

После того, как они покинули двор, Цзян Чаншэн с облегчением вздохнул. У него закружилась голова после того, как он почти пять минут изменял воспоминания детей. Побочные эффекты от «Глаз Призрачного Бога» были очень сильными.

Но Цзян Чаншэн не был разочарован. Наоборот, он был взволнован. Если он станет достаточно сильным, то сможет ли он напрямую изменить воспоминания человека о первой половине его жизни и полностью изменить его личность?

Невероятная мощь!

Из-за шеи Цзян Чаншэна показалась белая змейка и лизнула его в щеку, демонстрируя свою привязанность.

Спустя полгода белая змея достигла почти полуметра в длину. У нее был кроткий нрав, и она была очень смышленной. Цзян Чаншэн назвал ее Белым Драконом, надеясь, что однажды она превратится в настоящего дракона.

В тот вечер к нему пришел Чэнь Ли.

— Чаншэн, тебе нужно быть осторожным. Его Величество покинул столицу, и в городе началась борьба за власть. Мастера боевых искусств моей семьи слышали, что демонические секты готовятся войти в столицу. Скорее всего, они хотят отомстить за Призрачноглазого Злого Короля, — с тревогой в голосе произнес Чэнь Ли.